

дослідити прояви та вплив на вітчизняну сферу праці та зайнятості загальносвітових трендів в сфері соціально-трудоких відносин, пов'язаних з цифровізацією економіки та суспільства, а саме: переваги та можливості, позитивні та негативні тенденції;

проаналізувати наявні умови для переходу до цифрових економіки в Україні, здійснити діагностику стану, виявити проблеми, ризики, пов'язані з цими процесами відносно соціально-трудокої сфери;

визначити оптимальні шляхи мінімізації ризиків та загроз в трудокої сфері України, пов'язаних з процесами цифровізації економіки та суспільства;

створити та запровадити ефективні безпекові механізми при переході до цифрової економіки, особливо для працюючого населення країни.

Література

1. Report of the HLEG on the Impact of the Digital Transformation on EU Labour Markets (April 2019) / European Commission (doi: 10.2759/586795). URL: https://ec.europa.eu/newsroom/dae/document.cfm?doc_id=58412.

2. The Future of Jobs Report 2018, World Economic Forum (WEF). URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_Future_of_Jobs_2018.pdf.

3. Weizsäcker E.U. von, Wijkman A. Come on!: Capitalism, Short-Termism, Population and the Destruction of the Planet : Report to the Club of Rome. New York: Springer, 2018. — 220 p.

УДК 314:330.01

Злотников А.Г.,

канд. экон. наук, профессор,

Белорусский торгово-экономический университет потребительской кооперации

ОСОБЕННОСТИ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В ТРЕНДАХ НОВОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Современная эпоха характеризуется рядом особенностей. Одна из них связана с формированием экономики знаний, а вторая — на этой основе отражает переход к новому этапу промышленной революции — четвертой промышленной (индустриальной, технологической) революции. Прежде всего, акцент делается не про-

сто на революции, а на ее **промышленном** характере, ибо их сутью всегда являлось и является **производство** товаров. И «Индустрия 4.0», как новый концепт ее реализации, часто рассматривается в качестве синонима четвертой промышленной революции в целом.

Наш акцент на этом производственном аспекте связан с тем, что в конце 90-х годов прошлого века экономисты и политики ратовали за развитие сферы услуг в противовес ее недостаточной развитости в советское время. Преимуществом такого подхода состоит в его несвязанности с большими затратами в отличие от сферы производства. И, тем самым важнейшая сфера экономики, дающая наибольший удельный вес национального дохода и национального внутреннего продукта, недооценивалась, отошла на второй план. Это привело к тому, что ни одно государство постсоветского пространства в сфере развития промышленности не сумело не то, чтобы превзойти, но даже и достигнуть уровня 1990 г. Но обслуживать и удовлетворять потребности людей возможно только производя товары и услуги.

Содержанием нового этапа промышленной революции является конвергенция технологий NBIC: роботизированная автоматизация, внедрение цифровых технологий и искусственного интеллекта, развитие киберфизических систем производства. В этом новом восходящем цикле промышленной революции на дальнейшее развитие и преобразование структуры и ценностных ориентаций общества большое влияние оказывают инновации, которые в социальном плане по отношению к предшествующей экономике отражают так называемые «подрывные технологии». Сложность, неоднозначность и противоречивость этого этапа промышленной революции неоднократно отмечал основатель и Президент Всемирного экономического Давосского форума швейцарец Клаус Мартин Шваб, для которого характерно «возникновение беспрецедентных изменений парадигм в экономике, бизнесе, социуме, в каждой отдельной личности. Она изменяет не только «что» и «как» мы делаем, но и то, «кем» мы являемся» [3, с.12]. И он отмечает, что «характер происходящих изменений настолько фундаментален, что мировая история еще не знала подобной эпохи — времени как великих возможностей, так и потенциальных опасностей» [3, с.11]. На наш взгляд, причина этих опасностей связана с тем, что серьезнейшие **изменения в обществе порождены противоречиями разноскоростного характера технологического и социального развития**. Прежде всего это касается демографических процессов.

Демографические процессы подобны процессам любого товарного производства, которым (брачности, рождаемости, разводимости) лауреат Нобелевской премии по экономике 1992 г. Г.С. Беккер дал экономическое объяснение [1]. Но нобелевский лауреат свое экономическое объяснение демографических процессов связывал в основном с наличием выгоды (прибыли) для субъекта. Мы же в их экономическом содержании акцент делаем и на технологическом процессе демовоспроизводства, которые похожи на процессы производства и эксплуатации любого другого товара. В демовоспроизводстве есть свои циклы производства и воспроизводства поколений (специального демографического товара) от момента их рождения до окончательного ухода из жизни после его физического износа, когда место уступается новым поколениям, что аналогично процессам производства и воспроизводства.

Но современное товарное производство в условиях сменяющихся этапов промышленной революции и демографическое товарное производство существенно отличаются разной скоростью этих видов производства. Современное товарное производство стремится к быстрой реализации затрат, скорейшему получению прибыли, дабы ускорить классический оборот товаров и денег (Т-Д-Т'-Д'-Т''-Д''...). И т.д. Но в отличие от классической марксовской схемы, когда в этой товарно-денежной схеме товарное производство (Т) является отправным элементом, в современных экономических реалиях отправным элементом является оборот денег (Д). И тогда этот процесс отражается формулой Д-Т-Д'-Т'-Д''... В противовес действиям по наиболее быстрой реализации результатов любого производства первоначальная стадия демовоспроизводства не может быть ускорена до уровня промышленного товарного производства. Демографические процессы на первоначальной стадии этого производства требуют огромных материальных, финансовых и особенно временных затрат, которые неизвестно когда дадут (и отдадут ли вообще) они производителю их материальные, финансовые и временные затраты.

Но в отличие от процесса производства других товаров, которое требует вмешательства извне; воспроизводство и производство человека и популяции совершается самим человеком, самой популяцией [3, с. 4]. В аграрной экономике преобладал физический труд, т.е. необходима была мышечная сила и потому высокая рождаемость для популяции обеспечивала рост количества этой мускульной силы, а значит и получения прибыли. В технологическом плане первая промышленная революция основывалась на

механическом производстве, что в социально-экономической перспективе сказалось на падении рождаемости («демографическом переходе»). Именно в этом видится источник экономического давления на современную демографическую ситуацию.

В трендах четвертой промышленной революции демографические последствия представлены не только ее вышеуказанной тенденцией, но и сопровождаются миграционным ростом в страны промышленной революции из регионов мира, где не завершены этапы предшествующих промышленных революций, что чревато: конфликтами на этнической и конфессиональной почвах; изменениями в этнической и конфессиональной структурах принимающего их общества; «старением» населения и изменением границ трудоспособности; критичном отношении пересмотра возрастного пенсионного ценза; обострением ситуации на рынке труда из-за роботизации; увеличением неравенства доступа к рынку труда; снижением профессиональной мобильности персонала; углублением гендерных проблем на рынке труда; уменьшением источников пенсионного фонда; увеличением давления на бюджет пенсионной системы; изменением ценностных ориентаций; нестабильностью семейных отношений и других явлений. Но главное, для малочисленных стран это угрожает их демографической безопасности.

Эти и другие социальные проблемы неоднозначно сказывается на видении социальной перспективы общества в целом, его структуры и ценностных ориентаций, а также личностного участия, требуя новой социальной политики. Впрочем, и каждая предшествующая промышленная революция приводила к серьезным социальным последствиям. Наиболее ярко отражены социальные аспекты первой промышленной революции Адамом Смитом в его «Теории нравственных чувств» и «Исследовании о природе и причинах богатств народов». Но современная промышленная революция несоразмерима с прошлыми революциями. И от научной общественности в отношении нынешнего этапа промышленной революции нужен свой, новый «Адам Смит».

Литература

1. Беккер Г.С. Человеческое поведение: экономический подход. Избранные произведения по экономической теории. — М.: ГУ ВШЭ, 2003.
2. Злотников А.Г. Демографические идеи и концепции. — Минск: Право и экономика, 2014.
3. Шваб К. Четвертая промышленная революция. — М.: Эксмо, 2018.